

КАРЕЛО-ФИНСКИЕ
МИФЫ
ОТ «КАЛЕВАЛЫ»
И ПТИЦЫ-ДЕМИУРГА
ДО ЧУДИ И СААМОВ

ВЛАДИМИР ПЕТРУХИН

МИОО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 8

ЧАСТЬ 1

Мир и миф прибалтийских финнов и саамов 11

Финно-угорская общность:
миф и язык 13

Изобразительный мир древних финно-угров:
наскальные рисунки, идолы,
звериный стиль 19

Финно-угры, индоиранцы
и «арийская мифология» 28

Миф о небесной охоте
и руны «Калевалы» 40

Волшебная страна Биармия
и викинги 48

Чудь и волхвы 53

Дуалистический миф о сотворении человека
и прения с волхвами 56

Культ медведя и медвежья свадьба 65

Финская заговорная грамота 71

Гневливый громовник и небесная свадьба.
Перкунас и Перкель 73

ЧАСТЬ 2

Финская и карельская мифология 77

Источники финской мифологии 79

Сотворение мира. Мировое яйцо
и птица-творец 80

Сотворение человека
и небесная свадьба 84

Этиологические мифы —
происхождение созвездий
и священных животных 85

Как устроен мир 95

Боги и духи 100

ЧАСТЬ 3

Мир и миф прибалтийских финнов и саамов 167

Источники эстонской мифологии 169

Мифы о творении и конце света 170

Боги и духи 174

ЧАСТЬ 4

Саамская мифология 189

Загадочные жители крайнего севера 191

Как был сотворен мир 195

Рождение человека 209

Громовник Айеке —
небесный лучник 211

Саамские боги
и три яруса вселенной 213

Похищение Разийеке 216

Духи и оборотни 217

Конец света 233

Что читать о карело-финской
и саамской мифологии 234

Источники иллюстраций 236

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к подготовке книги по карело-финской мифологии, автор считает необходимым упомянуть своего безвременно умершего друга и коллегу Е. А. Хелимского (1950–2007), без которого (не будучи лингвистом и специалистом по финно-угорским языкам) не решился бы на обращение к этой проблематике. С Хелимским автору довелось составлять цикл статей по финно-угорской мифологии для фундаментальной энциклопедии «Мифы народов мира»^{*}, ответственным редактором которой был знаменитый этнограф С. А. Токарев, инициатором — Е. М. Мелетинский, специально занимавшийся фигурой культурного героя^{**} (примером таких персонажей мифологии и архаического эпоса были карело-финские Вяйнямёйнен и Ильмаринен). Их с Хелимским работу по мифологии финно-угров поддержал тогда В. Н. Топоров, один из основных авторов энциклопедии, изучавший воздействие иранской мифологической традиции на финно-угорскую: сюжеты, связанные с этим, рассматриваются и в этой книге. К миру балтийских и — шире — финно-угорских народов традиционно относятся саамы, хотя саамский язык может восходить к более ранним этапам культурной истории народов Европы; в этом контексте в книге будет рассматриваться саамская мифология.

^{*} Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд., репринт. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. (Часть статей подготовлена венгерским фольклористом М. Хоппалом.)

^{**} Культурный герой — это персонаж мифологии, преодолевающий первобытный хаос мироздания (например, он поднимает землю из первичного океана или назначает смену времен года) и приносящий людям человеческую культуру (огонь, орудия труда, искусство, ремёсла, земледелие и т. д.). *Здесь и далее прим. ред.*

Поддержка старших коллег убедила автора в актуальности обзора финно-угорской мифологии, представленного в книге «Мифы финно-угров»*. «Мифы народов мира» стали началом целой серии под названием «Энциклопедия уральских мифологий», которая вышла под редакцией В. В. Напольских, ученика Хелимского, и упомянута в перечне рекомендуемой литературы в конце этого издания.

* Петрухин В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. — Москва: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. — 463 с.

ЧАСТЬ 1

МИР И МИФ
ПРИБАЛТИЙСКИХ ФИННОВ
И СААМОВ

ФИННО-УГОРСКАЯ ОБЩНОСТЬ: МИФ И ЯЗЫК

Финно-угорские народы с древнейших времен обитали на лесных просторах севера Восточной Европы и Западной Сибири — от Финляндии и Карелии на западе до Зауралья на востоке — вместе с близкородственными самодийскими народами Крайнего Севера: ненцами, нганасанами и другими. Родственные финно-угорские и самодийские языки составляли некогда единую «семью», названную уральской: Уральский хребет был географической осью, вокруг которой формировались финно-угорские и самодийские народы. Недаром в мифах зауральских (обских) угров Урал считается брошенным на землю поясом бога, сотворившего мир, а у коми — перьями гигантской громовой птицы.

Леса, где обитали финно-угры, не были непроходимыми, особенно для опытных охотников и рыболовов, которые привыкли использовать реки не только как источник рыбных богатств, но и как способ добраться в другие места и земли. Неудивительно, что в финно-угорских мифах реки текли и на тот свет, в преисподнюю. Древние водные пути соединяли области и народы, относящиеся к разным языковым семьям и культурным традициям (хозяйственно-культурным типам). Охотники тайги и тундры издревле обменивали продукты охоты (прежде всего ценные меха) на продукты скотоводства, земледелия, а начиная с бронзового века и металлургии у своих южных соседей: индоевропейцев, общих предков индийцев, иранцев, греков, германцев, славян. Недаром Мир-сусне-хум, один из главных героев обско-угорской мифологии, звался «Купцом верхнего и нижнего света». В результате такого обмена финно-угры перенимали навыки земледелия и особенно

скотоводства у своих соседей, о чем свидетельствуют данные языка. Эти процессы были наиболее интенсивными в железном веке, в I тысячелетии до н. э. и I тысячелетии н. э., когда финно-угры вступили в тесные контакты с ираноязычными, а затем тюркоязычными народами на юге и с балтскими, славянскими и германскими племенами на западе.

На рубеже I и II тысячелетий н. э. стали формироваться самостоятельные культурные и мифологические традиции западных прибалтийско-финских народов: собственно финнов, карелов, ижоры, эстонцев, ливов, вепсов, води; поволжских финноязычных народов: мордвы и марийцев; пермских народов: коми и удмуртов, а также зауральских угров: хантов и манси. Отделившиеся от своих зауральских родичей венгры переселились в Центральную Европу, где сохранили пережитки древних традиций. К финно-угорской мифологии близки мифы саамов (в старой русскоязычной традиции — лопарей) — охотников,

Изображение жителей Финляндии и финнов Санкт-Петербургской губернии в книге Густава-Теодора Паули «Этнографическое описание народов России». 1862 г.